

Н. НИКОЛЬСКИЙ

К. П. Победоносцев

<Некролог>

Вдали от церковных дел (после 19-го октября 1905 года), забытый своими прежними поклонниками, которых он возвеличивал, презираемый лицами, ему обязанными, высмеиваемый печатью, поносимый толпою, тихо скончался 20 марта на 80 году своей жизни, редкий по складу ума человек, талантливый писатель, выдающийся ученый юрист и не менее известный церковно-государственный деятель Константин Петрович Победоносцев, так недавно на памяти у всех управлявший русской церковью в качестве всесильного обер-прокурора св. Синода (с 14 апреля 1880 г. по 19 октября 1905 года).

В лице К. П. Победоносцева угас самый видный из сподвижников царствования Императора Александра III, сошел с исторической сцены вдохновитель его начинаний, связанных с «твердым русским» направлением внутренней политики; умер сановник, влияние которого наложило свою печать на самые разнообразные стороны нашего государственного режима.

В истории русской Церкви имя К-на П-ча останется памятным, как имя «благочестивейшего» обер-прокурора, который приподнял значение наружной «церковности», возвысил авторитет иерархии и органов центрального духовного ведомства, усилил значение ученого монашества, вверял клиру дело начального обучения, улучшал быт духовного сословия и оживлял разработку богословской науки в интересах «русского» православия.

Не забудутся и свойства душевного облика К. П-ча, отвечавшие тому посту «государева ока», который был занят им в течение четверти века. В списке правителей, состоявших в этой должности, и в сонме лиц, его окружавших, трудно назвать другого

человека, который был бы так нелицемерно проникнут сердечною религиозною верою, так пропитан благочестивою настроенностью, который бы с таким благоговением и детскою чуткостью относился к установлениям церковным, и так тонко умел осмысливать гармонию между старыми преданиями и текущими событиями жизни.

Но еще долговечнее в исторической памяти будет жить та система церковно-государственного строительства и правовых норм, теоретиком и выразителем которой был Победоносцев.

Эта система явилась как воплощение его стройного и строго соразмеренного миросозерцания, которое состояло в самом тесном единении со всею сложною психикою замечательно цельной по характеру, стойкой и своеобразной личности покойного обер-прокурора.

Москвич по происхождению, николаеец по образованию, славянофил по симпатиям той среды, в которой он рос, Победоносцев очень рано усвоил узкомосковский образ политических мыслей, основанный на патриотической идеализации родной старины.

В него он уверовал, с ним он сжился, его принял как руководство для устройства России, с ним он и скончался.

Церковно-политическое *credo* его подчинялось принципу: древле-национальная (старомосковская) церковь в единении с исконно-русским государством. Это *credo* было сколком с традиций до-Петровского царства, с которым неотделимо сливалась церковь, как учреждение, существовавшее в его пределах и под его покровительством. Вникая чрез призму московских воззрений и старых правовых форм в историю древней Руси, он, как поэт и художник старых пережитков, улавливал живую душу народа и законы его бытия и в чертах древнего юридического быта, и в красивых контурах старинной архитектуры, и в богослужебных напевах старомосковских соборов. К несчастью, в своих произвольных построениях и в субъективной идеализации старины, под влиянием узко понятого славянофильства *, он усмотрел единственные объективные нормы жизни народного духа. Пренебрежительно отвергнув точные выводы исторического знания о законах общечеловеческого развития **, он заменил их своими собственными нормами, созданными патриотическим увлечением, и им стал подчиняться, как непреложным правилам в сфере государственного управления.

* Сравн.: Московский сборник, М. 1896, с. 59, 102 и др. и «Вечную память. Воспоминания о почивших», М., с. 112–113, 63–73 и др.

** Вечная память. Воспоминания о почивших. М. 1896, с. 106–107; Московский сборник, М. 1896, с. 140–143.

Он уверовал, что только в подсознательной сфере ощущений, наследственно скопляющихся от предков, лежит зерно того, что может считаться конгениальным той или другой народности. Скептически относясь к прогрессу и преобразованиям, отрицая законы биологического развития *, он открыл критерий для выяснения тех условий, какие определяют благоденствие нации, «в натуральной силе инерции», живущей в человечестве и покоящейся не на знании, не на логических аргументах, а на непосредственном ощущении, чувстве, опыте и выражающейся в тяготении к старине и ее учреждениям **. Он был убежден, что для блага России необходимо одухотворить и воскресить забытую московскую Русь, хотя бы и в подновленных чертах быта текущего времени. Поэтому он не верил в счастье России без неограниченного самодержавия, без московского правоверия, со свободой вероисповеданий, печати, слова и личности и с представительной формой правления. С упорством старовера он трудился над тем, чтобы вернуть современную жизнь в узкое и уже заросшее русло учреждений и образа мыслей Московии XVII столетия.

Неподдельно благочестивый и искренне верующий, он даже в вопросе религиозном не мог отрешиться от тесных государственно-обрядовых и принудительных форм, в каких выражалась московская вера, и возвыситься до вселенского христианства ***. Поставленный судьбою во главе церковного ведомства, идеолог реакции и независимой власти возмечтал при помощи церкви перевоспитать Россию на основах подсознательного консерватизма. По его программе церковно-приходские школы, постепенно отесняя светские училища, должны были поддерживать и питать в народе исконные религиозно-политические устои. Духовная школа, сделавшись школою не только образовательною, но и воспитательною (уставы 1884 г.), должна была служить очагом древнерусского государственного благочестия и стать опорю наличного строя, как наилучшего. Духовная наука должна была оставить свои связи с западною культурою и свои стремления к общечеловеческой истине, а служить интересам правительственных верований (указы об ученых сочинениях и т. п.). Церковно-государственная цензура должна была следить, чтобы в сознание общества не проникало ничего, что не гармонировало

---

* Московский сборник, М., 1896, с. 171–182, 115–123.

** Московский сборник. М. 1896, с. 72; *Брокгауз-Эфрон*. Энциклопедический словарь, т. XXIII, с. 952.

*** Ср.: Московский сборник. М. 1896, с. 197, 215–224.

бы с этими верованиями и могло бы напоминать какие-либо «космополитические» химеры и признаки свободного мышления. Этой программе должна была помогать централизация иерархической власти, связанной с государством, но разъединенной от народа. В усилении иерархии он видел один из источников государственной мощи*.

Двадцатипятилетняя обер-прокуратура К. П. Победоносцева протекла как длительный опыт применения к церковно-государственной жизни этой узкой доктрины, убивавшей в корне идею живой церкви и истинно христианского благочестия. Как всякий опыт, не согласованный с законами жизни, он не мог быть удачным потому, что был слишком далек от всесторонней ее правды. Для государственного механизма печально было то, что при руле управления 25 лет состоял человек, слепо веривший в непогрешимость своего курса, но не имевший веры ни в исторические законы общечеловеческого развития, ни в живую силу индивидуализма, ни в способность народа претворять в своем горниле все необходимое для своих потребностей.

Тяжел был гнет государственной опеки и контроля и для государственной церкви, но для церковного общества, которое искусственно отдалялось им от центров бюрократической машины, значение этого трагизма ослаблялось поддержкою народно-религиозных инстинктов. И по мере того, как шла централизация церковно-государственных интересов, рядом, в глубине народной души, происходил процесс возрастания церковного самосознания, который в конце концов и приблизился к своим неизбежным последствиям, после длительного периода искусственной атрофии. Неумолимая судьба заставила самого К. П-ча стать очевидцем этих последствий, которых он не замечал и с которыми он так долго и упорно боролся.

Горячий защитник государственной централизации, боготворивший силу и власть**, он должен был к концу дней своих следить за ослаблением ее в разных автономиях и симптомах народного представительства, которого он опасался***. Покровитель монахов и иерархической рясы, он вынужден был на себе испытать неблагоприятные последствия этого недалёковидного усиления. Враг веротерпимости****, каковую считал признаком индифферентизма, он должен был дожить до призраков ее, одоб-

---

* Московский сборник. М. 1896, с. 15.

** Там же, с. 247–263.

*** Там же, с. 31 и сл.

**** Вечная память. Воспоминания о почивших. М. 1896, с. 111–112.

ряемых представителями самой иерархии. Поклонник теории государственной религии, опасавшийся антагонизма между церковью и государством *, он дожил до начала их раздвоения. Ярому противнику свободы слова и печати ** довелось стать очевидцем уничтожения цензуры. Защитник церковного образования ***, он сам уже догадывался о близости проектов всеобщего обучения, не подчиненного церковному контролю. Наконец, ему же выпало на долю быть молчаливым свидетелем подготовки рискованных преобразований в той самой таинственной сфере церковного бытия, где он считал священным и родственным народной душе каждый звук, каждое слово, каждую мелкую черту бытового уклада.

Все это было прямым историческим постулатом победоносцевского периода, хотя и не входило в прямые расчеты его главного деятеля. Но в исторической вечности и эта недалёковидность должна иметь право на благодарность себе.

Мир праху этого честного, искреннего идеалиста-церковника!

Константин Петрович родился в Москве, в 1827 году. Его отец (1771—1843), сын священника, кончивший курс Моск<овской> духовной академии, был профессором российской словесности в московском университете. Первоначальное образование К. П. получил в семье и закончил в СПб. училище правоведения. По окончании курса в 1846 году он поступил на службу в московские департаменты Сената. В 1859—1865 годах Победоносцев занимал кафедру гражданского права в московском университете. В те же годы (с 1861 г.) он преподавал законоведение вел. князьям цесаревичу Николаю Александровичу, Александру Александровичу (Императору Александру III) и Владимиру Александровичу. В 1863 году он сопровождал покойного цесаревича Николая Александровича в его путешествии по России. В 1865 году Победоносцев назначен был членом консультации министерства юстиции, в 1868 году сенатором, в 1872 г. членом государственного совета, а 14 апр. 1880 года обер-прокурором Св. Синода. В этой должности он оставался до 19 октября 1905 г., когда вы-

---

* Московский сборник. М. 1896, с. 1 и др.

** Там же, с. 57 и др.

*** Ср.: там же, с. 67 и сл.

шел в отставку после появления известного манифеста от 17 октября 1905 года*.

Из числа многочисленных ученых и литературных трудов, переводов и изданий К. П. Победоносцева заслуживают упоминания: а) Курс гражданского права, в трех частях (первое издание — 1868 года); б) Исторические исследования и статьи К. П. Победоносцева, СПб. 1876; в) Историко-юридические акты переходной эпохи XVII и XVIII веков; г) Материалы для истории приказного судопроизводства в России (там же, 1890); д) Основная конституция человеческого рода. Сочинение Ле-Пле. С очерком жизни и деятельности автора. М. 1897. — Ср. также: «Русское обозрение» 1889, № 9; е) Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М. 1864; ж) Северные цветы. Выбор из стихотворений А. С. Пушкина. СПб. 1888; з) Праздники Господни. (Изд. 2-е, СПб., 1894; изд. 7-е, М. 1903); и) Победа, победившая мир (Изд. 4-е, М. 1895; изд. 5-е, дополненное, М. 1901); к) Вечная память. Воспоминания о почивших. М. 1896; л) Тишендорф и Синайская Библия («Русский вестник», 1863); м) Новая школа, изд. 2-е, М. 1899); н) Призвание женщины в школе и жизни. М. 1901; о) Христианские начала семейной жизни. Соч. Тирша. Перевод с немецкого. М. 1901; п) Болгарские ужасы и Восточный вопрос. Спб. 1876; р) Фомы Кемпийского о подражании Христу четыре книги. Новый перевод с латинского (первое издание — 1869; изд. 9-е, СПб. 1904); с) Приключения чешского дворянина Вратислава в Константинополе и в тяжелой неволе у турок с австрийским посольством 1591 г. Перевод с чешского. СПб. 1877; т) Воспитание характера в школе. СПб. 1900 (изд. «Народное образование»); у) История православной Церкви до начала разделения церквей (Изд. 9-е, СПб. 1905); Новый завет в новом русском переводе (СПб. 1902 и след.) и др.

* Брокгауз-Ефрон. Энциклопедический словарь, т. XXIII; Прибавления к «Церковным ведомостям», 1905, № 44; 1907, № 11.